

Валентина НОВИКОВА

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается необходимость проведения высокотехнологичной модернизации для достижения реальных условий инновационного развития в соответствии с требованиями мировой экономики. Отмечена активная роль государства в этом процессе.

The necessity of high-technological modernization for achievement the real conditions of innovative development according to the world economics' demands is considered in the article. Active role of the state in modernization and forming the innovative policy is marked.

Ключевые слова:

реструктуризация, модернизация, интеллектуальный капитал, нематериальные активы, инновационная экономика; restructuring, modernization, intellectual capital, intangible assets.

На сегодняшний день понятие «модернизация» является достаточно часто употребляемым во многих сферах деятельности, но не всегда оно используется по назначению и в соответствии с контекстом. Поэтому необходимо определиться с содержанием данного понятия.

Согласно различным энциклопедиям и словарям, «модернизация» означает изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям¹.

Сопоставим с термином «реформа»: это «преобразование, переустройство чего-нибудь»². Оба эти процесса (реформа и модернизация) представляют собой «изменение», в этом наблюдается явное сходство. Но сущность этих изменений различна: реформа предполагает переустройство внешних, организационных сторон (форм) явлений; модернизация включает в себя адаптацию целостного явления к современным требованиям. Модернизация по своему смыслу глубже, полнее, существеннее реформы.

В отличие, например, от реструктуризации, которая тоже означает изменение, усовершенствование, модернизация предполагает, что данные преобразования должны отвечать современным требованиям, которые в соответствии с мировой практикой проходят 3 стадии: ресурсную, имитационную (или инвестиционную) и, наконец, стадию развития на основе национальных нововведений³.

Из этого следует, что, пока страна не перейдет полностью к имитационной стадии, нельзя говорить о возможностях осуществления модернизации в соответствии с современными, т.е. мировыми, требованиями. Это предполагает интенсивные инвестиции в высококвалифицированную рабочую силу, технологии, исследования и разработки; имитацию и улучшение нововведений, создание потенциала абсорбции и адаптации технологий⁴. Это определяет также

НОВИКОВА
Валентина
Федоровна —
д.э.н., профессор;
заведующий
кафедрой экономики
и экономико-
правовых дисциплин
Московской
государственной
академии делового
администрирования
novikova_111@
mail.ru

¹ Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1980, с. 829; Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Советская энциклопедия, 1964, с. 348; Словарь синонимов русского языка. — М.: Советская энциклопедия, 1960, с. 228.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка, с. 670.

³ См.: Портер М. Международная конкуренция. — М.: Международные экономические отношения, 1993.

⁴ См.: Галиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России // Вопросы экономики, 2010, № 8, с. 44.

возможности создания и разработки технологических ноу-хау и пути достижения этого.

В настоящее время в ряде публикаций отражаются различные аспекты модернизации. Законодательный аспект проблемы связан с тем, что необходимость и потребность в модернизации признана на правительственном уровне.

Выступая на заседании Госсовета в феврале 2008 г., где речь шла о развитии России до 2020 г., В. Путин назвал одним из факторов радикального повышения эффективности хозяйства изменение практически всех используемых в стране технологий, почти всего парка машин и оборудования, т.е. высокотехнологичную модернизацию, в основу которой должен быть положен новый технологический уклад. А следовательно, речь идет именно об инновационной экономике, которая связана с изменением технологических укладов.

При этом следует подчеркнуть, что те сферы экономики, которые в определяющей мере влияют на общее состояние страны, — добыча и переработка полезных ископаемых, нефтегазовые и в целом энергетические отрасли, главные отрасли машиностроения, ВПК, железнодорожный, морской и авиационный транспорт — должны стать исключительно государственными. Только в этих условиях за государством могут сохраниться контрольные функции и рычаги регулирования сферы материального производства, а значит и реального влияния на процессы модернизации и инноваций.

Отвергает роль «безучастного» государства в модернизации и К. Хубиев, который полагает, что при минимизации роли государства в соответствии с либеральной идеологией масштабная модернизация неосуществима. Более того, государство стало призывать к модернизации, хотя уже не обладает технологическими и кадровыми ресурсами для ее осуществления, возможностями и методами концентрации средств. Субъекты реального сектора, обладающие такими ресурсами, от модернизации устранились, получая и так высокую норму прибыли. По мнению К. Хубиева ресурсы на модернизацию ограничены инновационным проектом в Сколково.

В статье С. Глазьева предложено обоснование стратегии модернизации россий-

ской экономики, исходя из закономерностей современного экономического роста, природы мирового кризиса как структурного, а также объективного состояния народного хозяйства нашей страны¹.

Автор отмечает, что, в отличие от российских властей, направивших часть эмитированных денег для преодоления кризиса на поддержку коммерческих банков без каких-либо обязательств с их стороны, в большинстве развитых стран первоочередное внимание было уделено целевому расходованию антикризисных денег на поддержку модернизации экономики и инновационной деятельности.

Так, доля расходов на развитие передовых технологий в целях модернизации энергетической, транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры в антикризисной программе Кореи составила 80,5%, в ЕС — 58,7%, Китае — 37,8%, в России — не более 1,5% при 15,6% по мировому хозяйству в целом.

Специалисты, чье мнение мы разделяем, считают, что модернизация предприятий выступает закономерностью трансформационного процесса, поскольку она выражает необходимые и устойчивые связи и зависимости, объективно проявляющиеся тенденции в реформировании нового типа экономической системы².

Ключевой проблемой модернизации предприятий является преобразование их технико-технологической базы, производственного аппарата, совершенствование промышленного капитала в реальном секторе экономики.

Развитие инноваций может произойти только при технологической модернизации при обязательной государственной поддержке, что будет способствовать внедрению нововведения как ключевого фактора рыночной конкуренции.

Показателями эффективности проведенной реструктуризации являются: число инновационно активных предприятий, доля отгруженной инновационной продукции, затраты на НИОКР и др.

Создание инновационных машин и высоких технологий, основанных на качественно новых системах научных знаний и интеллекте страны, требует серьезных

¹ См.: Глазьев С.Ю. Какая модернизация нужна России? // Экономист, 2010, № 8, с. 3—17.

² См.: Каллагов Э.Х. Стратегия модернизации промышленного предприятия : монография. — М. : Изд-во РАГС, 2004, с. 8.

финансовых и инвестиционных вложений. Отсутствие таковых в необходимом размере приведет к значительному старению и кризису в научно-технологической сфере отраслей, определяющих технологический уклад страны.

Впреки этим тенденциям сложившаяся производственная структура российских предприятий не способствует инновационному развитию промышленных предприятий. Об этом свидетельствуют число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, которое снизилось с 4 099 в 2000 г. до 3 658 в 2008 г., а также уровень инновационной активности предприятий, который снизился за этот же период с 10,6% до 9,6%¹.

Малому числу инновационно активных предприятий соответствует и низкий объем инновационных вложений, явно не отвечающий потребностям технологического обновления. По данным обследования Росстата России, наибольшая доля инвестиций в инновации связана с приобретением машин, оборудования, установок и прочих основных фондов, необходимых для внедрения нововведений. Если добавить к ним расходы на производственное проектирование, а также на технологическую подготовку производства, пробное производство и испытания, то непосредственно на внедрение новых продуктов предприятиями расходуются 58,9% затрат на инновации.

В то же время на приобретение новых технологий, определяющих перспективы технологического развития (включая патентные и беспатентные лицензии), приходится 7,6% затрат на инновации, на обучение и подготовку персонала и маркетинговые исследования – всего 0,9%.

Соответственно, дефицит финансовых вложений определяет недостаточный уровень качества производимой продукции, ее новизны и конкурентоспособности. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции составила в 2010 г. примерно 5,5%², и этого явно недостаточно для достижения международной конкурентоспособности. По мнению президента В.В. Путина, этот показатель должен быть доведен в 2020 г. до 25–30%, что невозможно без карди-

нального технологического обновления всего производственного аппарата и значительного увеличения инвестиционных затрат на эти цели.

Необходимым условием инновационного развития экономики является возрастание удельного веса и роли нематериальных активов в деятельности предприятий, а также эффективная реструктуризация основных средств (фондов) предприятий.

Эффективность использования нематериальных активов характеризует эффективность использования технического и программного обеспечения, патентов, торговых марок, изобретений и т.д., а также соотношение доли физического и нематериального капитала в общей его структуре. В принципе в инновационной экономике доля материальных активов падает, а нематериальных – растет, что соответствует повышению удельного веса стоимости, созданной знаниями. Кроме того, возрастание доли нематериальных активов в структуре внеоборотных активов свидетельствует о способности предприятия к обновлению и развитию.

Рядом ученых предложен новый термин «интеллектуальный капитал», расширяющий понятие нематериальных активов с точки зрения учета не поддающихся традиционной оценке активов. Показатель удельного веса нематериальных активов в рыночной стоимости компаний в развитых странах составляет уже порядка 50–75%³, а в России – менее 0,1%.

Низкой доле нематериальных активов соответствует и малая доля инвестиций в него, что наглядно видно из табл. 1.

Анализ приведенных в таблице данных позволяет сделать несколько выводов. Так, в структуре инвестиций в нефинансовые активы абсолютно доминируют инвестиции в основной капитал, в то время как доля инвестиций в нематериальные активы остается крайне невысокой и даже имеющей тенденцию к снижению.

Во-вторых, затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, отражаемые в бухгалтерском учете в качестве вложений во внеоборотные активы и учитываемые в составе инвестиций с 2005 г., также находятся на весьма низком уровне.

В условиях развития инновационной

¹ Инвестиции в России. – М.: Росстат, 2009, с. 16.

² Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2011, с. 605.

³ См.: Теплова Т. Влияние интеллектуального капитала на политику компании // Проблемы теории и практики управления, 2006, № 1, с. 89–90.

Таблица 1

Динамика изменения структуры инвестиций в нефинансовые активы*, %

Показатели	1998	2005	2010
Инвестиции в нефинансовые активы	100	100	100
В т.ч. инвестиции в основной капитал	98,5	98,2	98,6
Инвестиции в нематериальные активы	1,0	0,8	0,5
Инвестиции в другие нефинансовые активы	0,5	0,7	0,6
Затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы	—	0,3	0,3

* Источник: Инвестиции России. — М. : Росстат, 2011, с. 40.

экономики недооценка нематериальных активов является важным фактором низкой капитализации российских предприятий, воздействующим на возможности привлечения инвестиционных ресурсов. Это также свидетельствует об отсутствии разработки инновационных технологий и продуктов.

Приведем следующие данные: в конце 1990-х гг. ежегодные вложения в нематериальные активы (НИОКР, бизнес-процессы, программное и информационное обеспечение, обучение персонала и т.п.) в США составили около 1 трлн долл., почти сравнявшись с инвестициями в материальные активы — 1,2 трлн. В настоящее время их удельный вес в рыночной стоимости компаний составляет 50–75% против примерно 5% в 1978 г.¹

Вложения в нематериальные активы свидетельствуют о росте интеллектуального капитала предприятий как суммы знаний всех работников компании, что обеспечивает их конкурентоспособность². Это также определяет возможности инновационного развития экономики на основе модернизации.

В рамках международных сравнений инновационного развития России следует

выделить следующие показатели³: показатель технологической инфраструктуры; индекс производственного потенциала; показатель технологического состояния производства и экспорта высокотехнологичных продуктов, которые находятся на очень низком уровне.

Модернизация экономики России должна отвечать современным требованиям и после инвестиционной стадии перейти к развитию на основе национальных нововведений.

Достижение показателей высокотехнологичной модернизации сопровождается увеличением числа инновационно активных предприятий, доли отгруженной инновационной продукции, затрат на НИОКР, а также введения в рамках международных сравнений показателя технологической инфраструктуры, индекса производственного потенциала, показателя технологического состояния производства и экспорта высокотехнологичных продуктов. Отметим, что для реальных инновационных изменений и проведения высокотехнологичной модернизации необходима взвешенная и продуманная государственная политика.

¹ Там же, с. 89.

² См.: Тейлор К. Интеллектуальный капитал // Computerworld, 2001, №13.

³ См.: Нестеренко Ю. Мировой опыт формирования национальных инновационных систем // Проблемы теории и практики управления, 2006, №1, с. 83.